К ОЧЕРЕДНОЙ ГОДОВЩИНЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

21 января 1654 г. в Чигирине состоялось торжество по случаю воссоединения Украины с Россией. Решающую роль в этом знаменательном для братских православных народов событии сыграл Святейший Патриарх Никон.

Роль Патриарха Никона в период, когда страшные беды, порожденные Смутным временем 1598–1613 гг., должен был преодолеть вступивший на русский престол шестнадцатилетний царь Алексей Михайлович, трудно переоценить, поскольку мягкий и слабовольный Царь вряд ли справился бы со столь сложной задачей, если бы Господь не послал ему обладавшего обширным, поистине государственным умом соратника – Патриарха Никона (он был сыном простого крестьянина Нижегородской губернии, но его гениальная натура наложила отпечаток и на историю Церкви, и на историю России).

Разоренная Смутой почти до основания, Россия именно в этот период стала одной из ведущих держав мира – она стала богаче, чем до разрухи, укрепилось благочестие; это был один из периодов в российской истории, когда быть русским означало быть православным. И во всем, что содействовало национальному возрождению, Никон играл громадную, если не решающую роль. Особенно велика эта роль была в деле укрепления российской государственности, в том числе в деле воссоединения Украиной с России.

Термин «воссоединение» нуждается в пояснении.

В период смуты Речь Посполитая (Польша) захватила обширные бывшие земли Киевской Руси, захвачен был даже город Смоленск. Для того, чтобы лишить основного оплота государства – православной веры, 9 октября 1596 г. в Польше была провозглашена уния. Как пишет

православный историк митр. Макарий[1] польское правительство смотрело на религиозную унию как на лучшее средство укрепления политического союза двух главных народов, входивших в состав тогдашней Польши, – поляков и русских и отторжения русских от Москвы (в то время Киевская митрополия подчинялась Константинопольскому Патриархату).

Тяжким было польское иго. Православные храмы захватывались, некогда вольный народ фактически попал в рабство к польским панам. Православных заставляли отрекаться от веры, отнимали церкви и монастыри, унижали, лишали имущества (страдания православных в начале XVII в. на захваченной поляками территории напоминают собою мученичество первых веков христианства).

Уже при православном митрополите Петре Могиле отдельные приходы и монастыри Польши стали искать убежища от гонений в России. Когда Петр Могила умер (1647 г.), в Киеве состоялись выборы нового митрополита. Им стал Сильвестр (Косов). Король Польский утвердил нового митрополита своей грамотой, а Патриарх Цареградский облек его званием экзарха Константинопольского. Митрополит Сильвестр вел себя гибко и весьма лояльно по отношению к польским властям. Безусловно, это противоречивая историческая личность, однако, в деле объединения православных народов его роль скорее положительная, чем отрицательная.

Единственной же реальной силой, способной защитить православную веру на территориях, захваченных Польшей, стали запорожские казаки. В это время польские власти стали назначать казачьих гетманов и полковников от Короны. Эти ненавистные для вольных казаков люди обращались с ними как со своими холопами. Не раз казаки восставали против поработителей (в 20-х гг. XVII в. – восстание под предводительством атамана Тараса, затем – гетмана Остраницы). На каждый Сейм казаки направляли свои жалобы, но они оставались без внимания, восстания жестоко подавлялись, притеснения ужесточались.

---

[1] См.: *Макарий (Булгаков), митр*. История Русской Церкви. М., 1996. Т. 7.

Сотник чигиринского полка Богдан Хмельницкий, семью которого жестоко избили и отобрали имущество, доведенный до отчаяния, задумал выступить против ляхов, но сначала он поехал в Варшаву и выпросил у короля Владислава грамоту на владение своим хутором. Вернувшись, Б. Хмельницкий обнаружил, что жалоба не только не была уважена, но в наказание поляки забили до смерти его десятилетнего сына. В ответ на это Б. Хмельницкий отправился к митрополиту Киевскому и получил его благословение на борьбу против ляхов.

Не просто было Хмельницкому убедить казаков, что они восстают не против Короля Владислава, который при своей коронации подтвердил казацкие права и вольности, но против гонений польских панов на православную веру (необходимо заметить, что не только Король Владислав, но и короли, бывшие и до, и после него, никогда не скупились на обещания, но выполняли их в редких случаях).

За Хмельницким пошли сначала всего триста казаков, но после того, как казакам стало известно о благословении митрополита, они стали стекаться к Хмельницкому со всех сторон. В этот период не увенчалось успехом стремление Хмельницкого заручиться поддержкой Московского Царя, и Богдан нашел ее у Крымского хана Ислам-Гирея: в марте 1648 г. татарская орда и казаки, возглавляемые Хмельницким, выдвинулись против поляков.

Первый бой у урочища Желтые Воды выиграло войско Хмельницкого. После первых побед Богдан Хмельницкий остановился в Белой Церкви и стал рассылать грамоты, в том числе и Московскому Царю Алексею Михайловичу. Крестьяне присоединялись к казакам, жгли имения панов, разрушали костелы. Освободительное движение охватило всю территорию Польши. Польский Сейм предложил казакам мир, но было уже поздно – казаки вошли в польские города, опустошая их.

Новый Король Ян Казимир (Владислав к этому времени скончался) приказал Хмельницкому прекратить смуту и подтвердил права казаков.

Хмельницкий бежал с территории Украины. В декабре 1648 г. в Киеве проездом в Москву за милостынею приехал Иерусалимский Патриарх Паисий. Хмельницкий поспешил в Киев, где Паисий торжественно приветствовал его, причем весь народ вышел чествовать Богдана как освободителя. Хмельницкого стали именовать гетманом, к нему снова стало подтягиваться войско.

Пожаловали к Хмельницкому и послы от Короля Польского и торжественно вручили ему булаву и знамя, объявив гетманом. Однако время переговоров прошло, и Хмельницкий объявил послам: «Я исторгну русский народ из польской неволи» (заметим: гетман не делал разницы между русским и украинским народом и единственно возможным условием было отсутствие на всех захваченных русских землях унии с гарантиями для казаков). Гетман понимал, что таких условий польские власти не примут, и стал готовиться к войне.

В апреле 1649 г. Богдан Хмельницкий отправил послов к Царю Алексею Михайловичу с прошением о покровительстве и защите для малороссийского народа и предлагал вступить в подданство России со всею Украиною. Царь ответил: «… у нас с Польшей учинено вечное докончанье» (мир), нарушить который невозможно.

Не ожидая другого ответа от Московского Царя, Хмельницкий вместе с Крымским ханом вышел из Чигирина и вблизи города Збража встретил сильное польское войско, возглавляемое Королем Польским, и нанес ему сокрушительное поражение: Король был вынужден заключить на выгодных для казаков условиях договор, называемый Зборовским, согласно которому уния уничтожалась. Этот договор должен был быть утвержден 22 ноября 1949 г. Сеймом, который продолжался шесть недель и утвердил договор лишь частично.

Половинчатый договор не удовлетворял казаков в основном потому, что уния не была уничтожена; митрополит Косов прямо с заседания сейма

стал самостоятельно отбирать у униатов ранее захваченные православные храмы.

Возобновились переговоры и с Алексеем Михайловичем, которые в общей сложности тянулись шесть лет, и всякий раз послы Хмельницкого возвращались от Московского Царя с неопределенными ответами.

В 1652 г. Хмельницкий возобновил свое ходатайство перед Царем Алексеем Михайловичем о принятии Малороссии в подданство России. Он извещал, между прочим, что, если православный Царь снова откажет Малороссии в ее просьбе, то она признает над собою власть Турецкого Султана, но не останется под властью Польского Сейма[2]. В ответ Царь затеял вялые переговоры с Польшей, призывая ее уничтожить унию и выполнить Зборовский договор.

Между тем Хмельницкий направил грамоты Патриарху Никону (9 и 12 августа 1653 г.), умоляя его быть ходатаем перед Царем о присоединении единоверных к единоверным. Царь же снова тянул время, отвечая казакам, что ждет известий от своих послов. Так бы продолжалось и дальше, но благодаря энергичному вмешательству Патриарха уже 1 октября того же года Царь собрал в Грановитой палате собор из духовных и светских лиц и предложил на обсуждение положение дел с казаками и Польшей.

На предложение Царя последовал единодушный ответ духовных и земских чинов: «Для православные христианские веры и св. Божиих церквей, гетмана со всем войском принять в подданство России». И тогда же в Малороссию было отправлено большое посольство, чтобы привести всех ее жителей к присяге на подданство православному Царю Московскому. 5 (18) октября, после молебна в большом Успенском соборе, приняв благословение от Патриарха, послы отправились в путь.

8 (21) января 1654 г. в Чигирине совершилось соединение Малороссии с государством Московским. Богдан Хмельницкий в своей

[2] Правда о Патриархе / Сост. Н.А. Колотий. М., 2002.

речи отметил, что Украине необходимо было сделать выбор между Турецким Султаном, Крымским ханом, Королем Польским и православным Московским Царем. Вот так смысл этой речи передал поэт Н. Коржавин:

Поляки и турки застлали пути,
И нет ни числа им, ни меры.
И если уж волю никак не спасти,
Спасем православную веру.

Полное воссоединение, включая воссоединение Церквей, затянулось до 1667 г. Возможно, воссоединение Церквей и не состоялось бы, так как непросто было Украинской митрополии выйти из подчинения Константинопольского Патриархата, если бы не авторитет Патриарха Никона. Малороссияне с великой любовью относились к Святейшему, что подтверждают, например, многочисленные письма к нему, особенно после его низвержения, в Ферапонтов монастырь*.

Поляки не смирились с потерей Украины: война России с Польшей была неизбежна. Еще 23 октября 1653 г., после молебна в большом Успенском соборе, Царь торжественно объявил народу, что, «прося у Бога милости и заступления у всех святых, идет на недруга своего, Короля Польского, мстить многие неправоты его». Для Царя весомым аргументом явилось еще и то, что его в Польше «бесчестили», неверно писали титул и т.д. Святейший Никон благословил благочестивейшего Государя на защиту Православной Церкви, страждущей на Украине от насилия ляхов. С того дня в московских войсках начались приготовления к походу, продолжались они до следующей весны.

В апреле 1654 г. Царь выступил из Москвы с войском, которое проходило мимо дворца, «под переходами», где стояли Царь, Царица и

* Одного слова Патриарха, видимо, достаточно было бы, чтобы казаки пришли ему на помощь и вызволили из тяжкой ссылки. Также известно, что приглашенный в 1654 г. в Иверский монастырь игумен Кутеинского монастыря Иоил Турцевич, заболевший по дороге, на смертном одре просил перенести его бренное тело туда, куда стремилась любовь его, – в Иверский монастырь, воздвигнутый Никоном: «… аз, – говорил он, – послушание мое к пастырю и по смерти сохраню».

Святейший Патриарх. Никон благословлял и окроплял воинов святой водой.

Главный надзор за благоустройством государства и попечение о семействе Царя были также поручены Патриарху Никону. Положившись на Никона в делах внутреннего правления государством, Царь Алексей Михайлович мог свободно и смело идти на войну, чтобы нанести Польше решительный удар. Посол за послом спешили от Царя к Святейшему с известием о взятии очередного города.

Между тем Никон, заботясь не только о внутреннем благосостоянии государства, но и о продовольствии войск, сам распоряжался доставкой к ним хлеба и ружейных запасов. Имея обеспеченные тылы, 16 августа Царь сделал приступ к Смоленску, который считался воротами для вступления во все владения Польши; 23 сентября 1654 г. Смоленск был взят.

Печальное зрелище являл собой православный Смоленск после сорокалетнего пребывания под польской властью: здесь не осталось ни одного православного храма или монастыря – все были обращены в униатские и латинские. Возобновление православных храмов, грандиозные труды по устроению церковной жизни легли на плечи Святейшего (повседневное архипастырское «назирание» в Смоленске Патриарх Никон поручил архиепископу Лаврентию; когда же изгнанные из освобожденных земель иезуиты и униаты стали возвращаться к своим местам, Патриарх принял энергичные меры и убедил Царя дать приказ воеводам городов выселять иноверцев, предлагая, однако, принимать православие, если они пожелают остаться).

Победы Царя Никон торжествовал с народом в храме Божием благодарственными молитвами. По всем церквам России рассылались грамоты с известием о победах православного Царя, на необъятном пространстве нашего Отечества возносились благодарственные молебны Спасителю и Царице Небесной.

В то же время Хмельницкий с царским воеводой Бутурлиным взял Волынь и Галицию и дошел до самого Люблина. Изгнанный из Королевства Ян Казимир вступил в переговоры с Российским Царем, уполномоченные с обеих сторон заключили 24 октября 1655 г. в Вильне блистательный для России мирный договор, после чего победоносный Царь прибыл в Вязьму. Сюда же по царскому указу с Царевичем прибыл и Патриарх. Здесь Царь искренне возблагодарил «друга своего и истинного Святителя, спасавшего Отечество и Церковь».

Государь принял титул «самодержца Великия и малыя и белыя России». Как соратник у Царя в делах государственного правления, особенно в сложные годы (1654–1655 г.) Никону был присвоен титул Патриарха великия и малыя и белыя России.

Слава побед Царя Алексея Михайловича в Польше и Литве дошла до Молдавского воеводы Стефана (в Молдавии его и сегодня называют «Стефаном Великим» – «Стефан чел маре», его именем названа главная улица столицы Молдавии Кишинева). Знали в Молдавии и силу Патриарха Никона, равно как и его готовность по архипастырскому долгу покровительствовать православным церквам.

Присоединение Малороссии к православной России обнадеживало православных жителей Молдавии, что Русский Царь примет и их под свою высокую защиту – освободит от турецкого ига. И вот в начале 1656 г. воевода Молдавский Стефан прислал в Москву митрополита Гедеона и посла – логофета Григория, которые «били челом тайно», чтобы Государь «принял, как и гетмана Богдана Хмельницкого, под свою высокую руку, дабы надо всеми православными был он один благочестивый государь».

Никон с душевным восторгом представлял себе славу Православной Церкви среди славянских народов, когда она вся будет под державой одного православного Государя, и убедил последнего принять предложение воеводы: «Да будет едино стадо и един пастырь».

Царь принял предложение молдавских посланников, а Патриарх в соборной церкви, в алтаре перед престолом, привел митрополита Гедеона к присяге на верноподданство России, которую тот давал от имени всего духовенства Молдавии. В то же время Крутицкий митрополит и соборный протоиерей принимали присягу среди храма от логофета Григория, который читал ее от имени всего молдавского народа. Торжественный стол в царских чертогах заключил присоединение Молдавии к России (но как предложение было сделано сделано «тайно», так и последующая история этого присоединения осталась тайной: известно только то, что, хотя Молдавия причислена была к владениям Государя Московского, но продолжала оставаться под османским владычеством).

Вероятно, в этот период Царь уже был занят низложением Патриарха, и на другие дела времени не оставалось, что и не позволило ни России утвердить права на владение Молдавией, ни жителям Молдавии свергнуть турецкое иго и пристать к единоплеменным и единоверным россиянам. В 1658 г. на Патриаршем престоле не стало Никона, в связи с чем это дело застопорилось. Алексей Михайлович еще долго правил – до своей кончины в 1676 г., – но ничего значительного после ухода Никона с патриаршей кафедры уже не совершил.

Чем поучительна эта история для православных и Украины, и России?

В Смутное время военная мощь Речи Посполитой и предательство отдельных государевых людей России высокого ранга (тогдашних чиновников) повлекли за собой потерю исконно русских земель.

В 1610 г. к Королю Польскому из Москвы отправилось посольство с просьбой прислать Царевича Владислава на Московское царство при условии, что он примет православие, а поляки прекратят осаду Смоленска. Король Сигизмунд не выполнил просьбу, и в сентябре 1610 г. польская армия без боя вошла в Кремль[3]. В состав того посольства входили Михаил

[3] См.: *Смирнов С.Г.* Задачник по истории России. М., 1993.

Салтыков и Филарет Романов (последний был назначен митрополитом Лжедмитрием I, а второй самозванец объявил его Патриархом).

Для нашего времени уроки XVII в. поучительны…

Спасет ли Украина, как об этом говорится в стихотворении, и волю, и Православную веру? Сегодня военной мощи у государства практически нет: казаки остались лишь как историческая данность, у них нет ни оружия, ни особых легитимных полномочий (ситуация на Украине напоминает XVII в.: вместо казаков – надежда на шахтеров, а вместо Польши – военная мощь Европы и мира). Так что закономерным оказывается вопрос: где сегодня взять Патриарха Никона, чтобы защитить славяно-русское Православие?

© Колотий Н.А.